

Моника, с другой стороны, проучилась в школе совсем недолго и только недавно начала изучать основы.

Барни был убежден, что понимание Моника магических формул настолько высоко, что как только она научится манипулировать маной, то сразу же догонит его.

Однако на первом же практическом занятии...

- Как долго чуу будут стоять на месте? – спросил преподаватель по магии.

Несмотря на то, что учитель призывал ее к действиям, Моника только бледнела и дрожала губами, в итоге занятие закончилось, а она даже не смогла произнести заклинание, не говоря уже о том, чтобы использовать его.

Когда наступила перемена, Барни приблизился к Монике.

- Что это было, черт возьми? Разве ты не отлично усвоила теорию?

- Я слишком испугалась... чтобы говорить перед таким количеством людей.

И тут Барни наконец вспомнил. Моника теперь могла более нормально говорить в его присутствии, но она все еще боялась говорить с другими людьми.

- Мне очень страшно, когда я говорю при людях... Я боюсь, что люди будут смотреть на меня, как только я что-то скажу... Я боюсь их взглядов...

- Если ты будешь продолжать говорить такие вещи, ты не сможешь использовать магию, сколько бы времени это ни заняло.

- Я знаю...

Моника опустила голову со слезами на глазах. Должно быть, она действительно расстроилась. В конце концов, Барни видел, как прилежно она училась последние шесть месяцев.

«Я бы хотел что-нибудь с этим сделать», - подумал он, и ему в голову пришла хорошая идея.

- Точно, если ты плохо говоришь при людях, тебе просто нужно уменьшить количество песнопений.

- А?.. – уставилась на него девушка.

- Я научу тебя сокращенному песнопению. С ним ты сможешь сократить время пения вдвое, ведь так тебе будет легче, верно?

По предложению Барни, Моника судорожно разминала пальцы, позволяя своему взгляду блуждать.

- Но... Как ты думаешь, у меня получится?

- Я уверен, ты сможешь. Я знаю, как хорошо ты изучила основы, и уверен, что ты освоишь сокращенное песнопение в кратчайшие сроки.

Когда Барни сказал это необычно страстным тоном, щеки Моника покраснели в ответ, и она кивнула:

- Я сделаю все возможное... хе-хе, на тебя действительно можно положиться, Барни.

- Хм, конечно. В конце концов, я тот человек, который в будущем станет одним из Семи Мудрецов, - сказал парень, гордо выпятив грудь, и Моника с улыбкой кивнула в ответ.

- Да, я уверена, что ты сможешь стать одним из Семи Мудрецов. В конце концов, ты - удивительный человек.

Наивное восхищение Моника приятно щекотало сердце Барни.

Он думал, что его путь к светлому будущему ясен. И Барни никогда в этом не сомневался.

...пока, до поры до времени.

□ □ □

В аудитории, где проходило практическое занятие, воздух наполнился вздохом. Все потеряли дар речи, наблюдая за происходящим перед ними, словно приклеенные. Это был беспрецедентный подвиг, которого никто в этой комнате никогда не видел - никакого заклинания.

Это сделала девушка, которая больше всех провалила практический тест... Моника Эверетт.

«Что это такое... Я ничего этого не знал...» - удивлённо наблюдал за ней Барни.

Моника слегка подняла руку, и возник небольшой вихрь, закручивающийся вокруг нее. Все это время её рот оставался закрытым.

«Я никогда не учил ее ничему из этого!»

Барни был ошеломлен. Единственное, чему он научил Монику, - это сокращению песнопений. Когда они находились наедине, девушка использовала сокращенный напев, и он предполагал, что она продемонстрирует своё умение на уроке.

Если она продемонстрирует сокращенное пение, окружающие наверняка посмотрят на нее по-другому. Если бы она это сделала, Барни собирался с гордостью сказать, что именно он научил Монику.

Но сцена, происходившая на его глазах, была не просто сокращенным песнопением...

На этот раз, когда Моника подняла другую руку, появилась ледяная стрела. И снова без песнопений. Она использовала и другие заклинания без песнопений, даже если это не был ее любимый атрибут - ветер.

Она поступила в «Минерву» шесть месяцев назад. И прошло всего две недели, как она приступила к практическим занятиям.

Моника Эверетт была настоящим гением, в той сфере, которой невозможно достичь только упорным трудом. Этот факт повергал Барни в отчаяние.

Пока Моника смотрела на него с восхищением, Барни испытывал глубокий гнев и ревность.

Если бы Барни не было рядом, она не смогла бы нормально научиться говорить!

Если бы Барни не было рядом, она оказалась бы совсем одна в классе - изгоем!

Если бы Барни не было рядом, она вряд ли смогла бы что-то сделать сама!

Это всё его заслуга!

А теперь...

Чувствуя себя ужасно преданным, Барни стиснул зубы, его глаза за стеклами очков излучали чистейшую ревность.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1735329>